

Неправильные принцессы Старого мира

Алёна Берс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёна Берс

**Неправильные
принцессы Старого мира**

«Автор»

2026

Берс А.

Неправильные принцессы Старого мира / А. Берс — «Автор», 2026

Файна — старшая дочь короля Анатоля Прекраснокудрого — наконец обретает свободу после двенадцати лет заточения в замке добродушного дракона Иннокентия, заядлого любителя шашлыков. Однако привычный мир королей и принцесс трещит по швам: сёстры бегут из-под папенькиного крыла, кузина Белоснежка управляет Свободным Королевством и строит бизнес с гномами, а в подвалах Академгородка и цехах Кащеева царства ведутся тайные разработки совместных научно-магических проектов. Ироничное фэнтези о рождении нового мира, где магия встречается с технологиями, а принцессы больше не ждут спасения — они управляют клиниками, гасят пожары взглядом и сами выбирают свой путь.

© Берс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Дракон не умер...	5
Глава II. Свободное королевство	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алёна Берс

Неправильные принцессы Старого мира

Глава I. Дракон не умер...

*Принцесса выходит из замка, сожрав дракона,
Принцесса двенадцать лет не видала солнца;
Она сегодня объявлена вне закона,
И вся королевская конница ознакомлена
С приказом —
У конницы нет вопросов.*

*Быстрым шагом сбегает с крыльца
Красавица. Она
Собирается навестить отца.
Принцесса смеётся солнцу,
Она сюда не вернётся.*

*На опушке леса созрели вишни,
У принцессы веса ни грамма лишних,
У принцессы четыре заочных высших,
Познала Дао,
Читает Ницше.
Тропинка, петляя, уходит выше.*

*Глумясь в отраженье зеркальца
Чешуйки смахивает с лица,
Поправляет волосы, не спеша
Облизывает пальцы —
Все руки
В вишнёвом соке.
Щекочет ноздри ласковая пыльца.*

*Над развилкою месяц остался висеть,
Тропинки за лесом не видно совсем,
Принцесса
Поправляет свой пыльный АК-47
И идёт в деревню.
За ней
Наступает осень.*

ФАЙНА

«Принцесса выходит из замка, сожрав дракона...» — Файна (старшая дочь и наследница Анатоля Четвёртого Прекраснокудрого) перечитала строчки популярного стихотворения и криво улыбнулась. Поэты, блин...

На самом деле, она его не ела. На самом деле, он вообще не умирал.

Начнём с того, что с драконом, в конце концов, пришлось смириться. Шутка ли — столько лет вместе? Да и разговаривать он умел куда как литературнее, чем большинство придворных выюношей. Писать, правда, не умел. Зато имел идеальную семантическую память. Принцесса надиктовывала ему свои заметки, за неимением свободной бумаги. Вот ещё за что она не любила папеньку — мало того, что запер её в этих чёртовых гребнях с негуманоидным вонючим существом-компаньоном, так ещё и ограничивает её в писчей бумаге. «Принцесса вообще не должна уметь писать, ты же знаешь, Фанечка, это запрещено!».

Ну ладно, ладно, попомнишь у меня, когда гербовой бумаги для апелляции попросишь.

Еду, кстати, подвозили исправно. Даже слишком. Папенька немного опасался, что дракон принцессу всё-таки съест, если проголодается, а этого бы никак не хотелось. Туши недоеденных баранов валялись даже во дворе замка, хотя принцесса строго-настрого запретила дракону жрать на крыльце. Есть же поляна при пещере, жевал бы там, чего сюда таскать? Но дракону было печально завтракать в одиночестве, поэтому девушка частенько просыпалась от запаха шашлыка, доносившегося из открытого окна.

— Фаиночка, выходи, я тут тебе оставил! — нетерпеливо кричал радостный Дракон, заметив заспанную принцессу, выглядывающую из-за занавески. Дракона, кстати, звали Иннокентий.

Иннокентий был свиньёй, никогда не убирал за собой, разве что устраивал чистку огнём, как из брандспойта поливая белым гудящим пламенем захламлённый двор. Слово «брандспойт» Иннокентию очень нравилось.

— Я как пожарник, да, мама? Только наоборот, — довольный дракоша лыбился как великовозрастный debil.

Да, вы не ослышались, когда Иннокентий хотел подурачиться, он называл принцессу мамой. Пожарников ему без задней мысли показала сама принцесса в хрустальном шаре и десять раз уже об этом пожалела. Потому что все занавески, покрывала, стены и даже потолки в комнатах, выходящих окнами на парадное крыльцо, теперь были покрыты толстым слоем пыльной масляной копоти. Доставалось даже хрустальному шару: драконья копоть оказалась настолько въедливой, что просто мокрой тряпочкой её оттереть было невозможно. Да, на вид шар оставался таким же прекрасным и прозрачным, но начинал безбожно врать после каждого сеанса «огненной терапии». Иннокентий не называл это уборкой, он называл это «очищением негативного пространства» и периодически порывался очистить саму принцессу после того, как случайно узнал, что Файна устойчива к магическому огню. Жаль, что к магическому полю жирного питомца Файна оказалась всё-таки неустойчива и не могла дальше, чем на пару часов отойти от замка. Принцесса измеряла расстояние в часах (в файно-часах, если быть точнее), за которые она могла уйти от замка и не заснуть.

А, я вам ещё не рассказала, как дракон охранял принцессу? А он её вообще не охранял! Просто его магическое поле было настолько притягательным, что из него было невозможно выйти. Сначала наваливалась усталость, потом хотелось присесть, прилечь... Когда на следующий день принцесса просыпалась, ноги сами несли её обратно к замку. Она аж подпрыгивала от переполнявшей её энергии. Но стоило развернуться в обратную сторону — сразу начиналось «Зачем всё это, лежала бы себе на чёрных покрывалах, размазывала грязные слёзы по закопчённому лицу, всё тлен, тебя никто не любит, вот только Иннокентий...». По возвращении у крыльца принцессу всегда ждал горячий шашлык и корзинка с овощами, которые успел доставить курьер.

Курьеров набирали из местных крестьян, устойчивых к драконополю. Принцесса подозревала, что они вообще не люди. Курьеры не умели (или не хотели) говорить, общались с драконом только мысленно, что жутко принцессу раздражало. Естественно, курьерам запрещено было доставлять бумагу, книги и чернила. Но путём запугивания и подкупа удалось наладить нестабильный канал поставок. Старые книги церковных фокусников, страшные сказки, магические гримуары, глиняные таблички. Курьеры тащили всё, что удавалось добыть. Набор книг был странным. Кроме различных «Историй» соединённого и разъединённых королевств, эротических рассказов о любви к зооморфам, попадались, например «Справочник практического врача», «Паразитарные болезни», «Венерические болезни» и потрёпанная картонная коробка с романами Стивена Кинга: «Кэрри», «Кристина», «Тёмная башня», «Оно». Вот тогда Файна и решила, что должна писать. Но тут обнаружилась неожиданная проблема: Иннокентий периодически менял надиктованный текст, сюжет, характеры героев, и, в конце концов, заявил, что хочет быть соавтором. Ну что ж, соавтор так соавтор...

Иногда дракон брал принцессу на прогулки (для профилактики депрессивного расстройства). Они улетали недалеко, всего на пару драконо-часов, делали круг над замком, драконьей поляной и пещерами, по руслу реки долетали до деревни, описывали полукруг над морем и возвращались к замку. Иннокентий всегда так подбирал время вылета и маршрут, чтобы можно было смотреть на заходящее солнце. Он, если честно, очень любил наблюдать восход, но злющая принцесса не особо рвалась ему составить компанию в это время.

Когда они пролетали мимо деревни, местные всегда падали на землю и старались закрыть глаза руками. Иннокентий объяснял, что это от неземной красоты принцессы. Ну да, ну да, когда годам к 12-ти стала заметна эта самая красота, папенькина вторая жена Бернадетт быстро объявила девочку ведьмой и уговорила отправить её в «исправительной интернат к Иннокентию». Заодно можно было вылечить падчерицу от этой её бесящей привычки «уходить по ночам». Да, принцесса «уходила». Когда первый раз она заснула в спальне отцовского замка, а проснулась в зимнем грязном Новосибирске (это город такой на Земле, и там всё не так), чуть с ума не сошла. А в замке-то какой крик поднялся! Побегали, покричали, а когда через пару дней Файна проснулась в своей постели — приставили к ней охрану. Бесплезную, что примечательно.

Кроме этого, принцесса иногда видела то, что не должна видеть. Тот же странный город Новосибирск... Сначала в хрустальном шаре, а потом... как будто ткань этого мира начинала просвечивать и показывать то, что находится «в соседней комнате». Младшие сёстры по отцу с подколкой называли её «глюнатином». Ссылка в драконий замок решала эту проблему просто: поле Иннокентия не только не выпускало принцессу вернуться домой, но и стены между мирами делала непробиваемо толстыми. Рядом с драконом принцесса теряла свои способности, но приобретала другие... Годы жизни рядом с настолько сильным магнитным магическим полем («Мама, а что такое магнит?») меняли принцессу, она как бы заряжалась драконьей магией.

Где-то через полгода отчаянья, одиночества и обиды на всех, её бросивших, девочка начала разговаривать с кошками и понимать их язык. Кошек в замке было много. Свинья Иннокентий жрал на крыльце, крысы доедали оставшееся, знакомиться с колонией крыс пришли кошки... и остались в замке.

Иногда прилетали вороны. При виде Иннокентия вороны кричали: «Барран! Барран!», а Иннокентий бросал в них костями.

Вот и вся её компания за 12 лет: кошки, дракон, вороны и молчаливые курьеры.

Принцы, конечно, тоже приходили, но Иннокентию их приходилось съедать. Принцесса была вспыльчивой, мужланы вести себя не умели, а когда однажды возвращающийся Дракон услышал истошный визг девушки, отбивавшейся от потных рук бесцеремонной скотины в богато вышитом наряде, то принял решение без разговоров зажаривать всех мужиков, приближающихся к замку.

Долго ли коротко, но дракон тоже «облучился» магией принцессы. И в один прекрасный день дракон заснул и исчез. Исчез не так надолго, чтобы пленница успела добраться до деревни — магия драконьего поля хоть и слабо, но сохранялась в его отсутствие. Когда вернулся на следующее утро, долго с интересом смотрел Файне в глаза, потом со смущением бросил: «Надо поговорить. Что ты там рассказывала про свой «глюнатизм»?

После этого разговора дракон стал часто пропадать. Обосновывал это «сбором впечатлений для нашей общей книги». Но в глазах его Файна видела задумчивость, всё реже он брал её на прогулки, перестал жарить шашлык на крыльце, а однажды, как бы между делом, пряча глаза обронил: «Я тут встретил кое-кого. Она... такая неожиданная. У неё чешуйки светятся... И, представляешь, мы можем играть в пожарников!» — дракон замолчал и надолго задумался.

Однажды он не вернулся. Где-то через неделю молчаливый курьер протянул девушке записку, нацарапанную на деревянной табличке. Похоже, Иннокентий надиктовал её курьеру перед уходом. «Милая Файна! Я скоро стану отцом! Замок твой, делай с ним, что хочешь. И да, теперь ты тоже можешь уйти».

Файна сидела на крыльце с деревянной табличкой в руках и плакала.

БЕГСТВО

Плачущая принцесса сидела на крыльце и сначала не заметила, как курьер присел рядом на ступеньку, положил руку на плечо, как бы пытаясь утешить. Когда он положил ей руку на грудь, было уже поздно что-либо замечать, так как курьер был сильнее. Принцесса кричала, но никто не прилетел, чтобы её спасти.

Дрожащими руками принцесса скидывала вещи в рюкзак, когда в окно спальни влетел горящий факел. Она машинально загасила его взглядом, как обычно делала, если какая-нибудь пылающая головёшка залетала в окно во время «уборки». Хотя могла бы этого и не делать: все поверхности в замке давно были обработаны антизагорающим составом, и огонь вскоре бы потух сам. Послышался гулкий топот, и в спальню толпой ввалились запыхавшиеся курьеры. Их было пятеро. Самый тощий из них подошёл к принцессе и бесцеремонно толкнул её на кровать...

Сквозь туман в голове и непрекращающийся хохот принцесса поняла, что они всё-таки умеют говорить. Лучше бы они молчали.

Принцесса очнулась от жуткого морока, сидя на крыльце с деревянной дощечкой в руках. После исчезновения дракона видения вернулись с новой силой. Она замотала головой, пытаясь стряхнуть с себя остатки кошмара, и увидела, что курьер, принёсший дощечку, всё ещё стоит перед ней. Слишком близко стоит. Глядя на его неряшливые спутанные волосы и сальный взгляд, девушка подумала, что предпочла бы умереть девственницей. Курьер ухмыльнулся, обнажив коричневатые прокуренные зубы, потрогал себя за жирную грудь и стал расстёгивать пуговицы на рубашке.

Принцесса машинально вскинула руки ладонями вперёд, представляя, что из них вырывается белая светящаяся плазма, и... ничего не произошло.

Файна медленно поднялась со ступени и сделала шаг назад. Курьер улыбнулся ещё шире, раскинул руки, как будто хотел поиграть в жмурки, и сделал шаг вперёд. Принцесса, не отрываясь, смотрела ему в глаза. Одежда поселянина начинала тлеть, но он не замечал этого. Он сделал ещё один шаг вперёд и вспыхнул.

Принцесса придирчиво отбирала вещи, которые хотела взять с собой. В окна спальни проливался тёплый закатный свет. Девушка вздохнула. Даже если дракон когда-нибудь захочет вернуться, сейчас ей нужно уходить. Хотелось бы действительно навестить отца и сестёр, но не прямо сейчас. Сейчас она была не готова к стычкам и неизбежному шипению за спиной. Так много всего накопилось в последние дни, хотелось как-то всё это уложить в голове, поговорить с кем-нибудь нормальным. Недалеко за лесом жила кузина Бланка, с дурацким прозвищем «Белоснежка». Бессмертная стерва Белоснежка, атеистка, распутница и феминистка.

То, что надо!

Принцесса накинула рюкзак на плечи, пристегнула к поясу нож и вышла из замка.

Кошки шли за нею.

Глава II. Свободное королевство

БЛАНКА

Бланка открыла глаза. Зрение, как обычно, сфокусировалось не сразу. В этот раз не было шатающихся смутных пятен и тяжёлого сопения наклонившихся над ней шахтёров. В этот раз вообще никого не было. Ссуки. Перестраховались. Она молча лежала, смотря в потолок, пока над ней не начали проявляться тёмные балки и мохнатые коконы летучих мышей-мутантов. Что-то пробежало по ноге, Бланка рефлекторно дёрнулась.

— Белоснежка проснулась! — раздался чей-то крик в том направлении, где должен был быть выход. Голос был незнакомым.

«А, точно, ты же всех в прошлый раз перебила, — вспомнила Бланка. — Некрофилы чёртовы. Ну ладно, просыпайся. Всё равно они уже знают. Пора позавтракать».

Белоснежка попыталась аккуратно вылезти из шатающегося хрустального гроба, но ноги её затекли, и она с матами неуклюже свалилась на каменный пол.

— Воистину воскресла! — ехидно прошипела Белоснежка и горько усмехнулась, вспомнив, что во второй раз её убили именно за то, что она воскресла. Некоторым, гхм... верующим, не понравилось, что её возвращение в мир живых будет вызывать нездоровые ассоциации.

— Люди-бляди, — привычно повторила Бланка любимую поговорку, аккуратно поднялась с пола и, пошатываясь, пошла к выходу из склепа, столкнувшись в дверях с испуганно взвизгнувшим новеньким гномом-привратником.

— Тут это... кошки пожаловали. И бродяжка какая-то с ними. Выглянув за дверь, Бланка увидела невдалеке растерянную смутно знакомую рыжеволосую длинную девицу, остриженную под каре, в компании множества молчаливо трущихся об её ноги кошек.

— Ты что, реально сожгла мужика, потому что тебе померещилось, что он хочет тебя изнасиловать? — Белоснежка протянула заплаканной принцессе яблоко и захохотала, — Ну, сестричка, молодец!

Файна смущённо моргнула. Действительно, глупо получилось.

— Да ладно, забей! — Бланка хлопнула по плечу изменившуюся в лице сестру и подлила ей пива в огромную кружку.

— А замок твой, кстати, ничего... — задумчиво протянула Белоснежка, подходя к огромной настенной карте. — Он же как раз через лес! Не хочешь туда возвращаться, я правильно поняла? Могу отправить гарнизон гномов, заодно и порядок наведут у этих ваших... контрабандистов.

Белоснежка пьяно подмигнула: — Не хочешь объединить наши владения? А если твой Иннокентий вернётся, у меня есть для него отличнейший специалист по ксенопсихологии!

Подруги рассмеялись.

— Жить можешь в старой башне, туда всё равно мало кто ходит, бояться.

— А ты боишься? — с вызовом спросила Файна.

— Я? С чего бы? Что я, домовых не видела? Скучно там. Да и мебель старая.

Домовой, а точнее, Башенный, имел склонность к порядку.

— Вытирайте ноги! — с порога рявкнул визгливый старческий голос откуда-то сверху, не спеша, впрочем, показываясь на глаза.

— Здравствуйте! — вежливо ответила Файна, на всякий случай обращаясь к огромному двустворчатому шкафу. Ей сразу стало как-то стыдно за свою прокопчённую старую одежду с запахом позавчерашнего шашлыка. Чистота в башне царила идеальная.

— Кажется, вы любите читать? — Файна, наконец, увидела маленького печального сизобородого старичка в такой же сизой помятой старой шляпе и круглых очках. — У нас тут отличная библиотека! Пойдёмте, я провожу вас! А для котиков у нас есть масса интересных мест!

ОБЕД В БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ

Принцесса Виолетта, старшая из оставшихся в семействе абсолютного монарха Светлого Королевства Короля Анатоля Прекраснокудрого (который был местами абсолютно лыс), привыкла всегда получать то, чего хочет.

Вот и сейчас за семейным обедом она лениво ковыряла ложечкой клубничное мороженое, в то время как остальные ели несолёные овощи на пару по диетическому рецепту королевы

Бернадетт. Не то, чтоб Виоле так уж хотелось мороженого, но тут было дело принципа. Отец не хотел отпускать её на Фестиваль Эмоций, устраиваемый кузиной Белоснежкой, и Виолетта объявила сладкую голодовку.

Маленькая кузина Белоснежка (а росту она действительно была невысокого, немногим выше своих гномов) была, как говорится, «с лёгким приветом, но с тяжёлым характером». Отец был стопроцентно уверен, что всю эту историю с фестивалем она придумала только для того, чтобы заманить его на встречу с Файной.

Приглашения прислали с курьером вчера утром: королю с королевой и всем младшим принцессам, включая четырнадцатилетнюю малышку Алису. Отказаться было никак нельзя. Отец попытался было оставить дома ветреную и влюбчивую Виолетту, под предлогом её недавно завершившейся простуды, но получив бойкот, истерику и голодовку в одном флаконе, махнул рукой и сдался.

По всему выходило — придётся ехать на фестиваль Бланки (читай — на встречу с Файной).

Если б вы знали, как он боялся этой встречи!

Задумавшись, король не особенно следил за разговором, пока фраза непокорной дочери не возвратила его ближе к реальности.

— Белоснежка — шлюха! — фыркнула круглолицая Виолетта, забавно потряхивая рыжими кудряшками.

— Не смей говорить этого слова о своей сестре! — вспыхнула обычно бледная беловолосая королева Бернадетт.

— Мам, а ты знаешь, сколько ей? Говорят, лет двести-триста. Какая же она мне сестра? Скорее, прапрабабушка.

— Возраст кузины Белоснежки не принято обсуждать в нашей семье!

— Иначе она вырвет тебе глаза? — ехидно вставила малышка Алиса, наматывая на пальцы невероятно длинную красную косичку.

Сёстры переглянулись, сдерживая улыбки.

— Говорят, она пьёт кровь из своих гномов... — тихо вставила молчавшая до сих пор ангелоподобная Лили, средняя дочь короля и королевы, нежная девица восемнадцати юных лет.

— Так у неё этих гномов много, всех не перевыпьешь! — заржал как конь, придерживая объёмное пузико, король Анатолий.

— А правда, что Файна вырвалась от своего дракона и живёт теперь с Белоснежкой? —
вкрадчиво продолжила Лили.

Король помрачнел.

Королева уронила вилку на пол и выбежала из столовой, шурша подолом обеденного платья.

«Принцесса выходит из замка, сожрав дракона...» — послышался высокий голос настраивавшего лютню придворного музыканта.

— Говорят, она его убила... — нерешительно протянула Алиса, задумчиво обмакивая кончик косички в помидорный соус.

— Ага, и съела... — ехидно добавила белокурая Лили.

Обед завершился в полном молчании.

ВСТРЕЧА

Пробираясь сквозь толпу по Торговой площади, Файна услышала, как глашатай надрывается, зазывая посетителей в театр на новую пьесу, и замерла.

— Иннокентий Добронравов и Файна Первая представляют эротический триллер «Как я первый раз полюбила дракона»!

— Это какой-то... позор... — остолебневший король закрыл лицо ладонью.

— Он слегка изменил формулировки... — пробормотала смущённая Файна, но втайне обрадовалась. Значит, Кеша не забыл все их зарисовки и нашёл способ записать и переправить их в Старый мир...

Файна напряжённо улыбнулась уголком рта и посмотрела на переглядывающихся сестёр. Они ответили извиняющимися улыбками, переходящими в оглушительный многоголосый ржач. Засмеялся даже и король-отец.

Неловкость момента первой встречи как рукой сняло.

Воссоединившиеся родственники вместе с несущей их толпой приближались к полукруглой каменной сцене, где как раз заголосил какой-то очередной менестрель:

*Крысиный король,
Шевеля головами,
Исходит во тьме
Ядовитой слюной.
Он голоден вновь,
Он питается вами...*

Анатоль услышал знакомые строчки и побагровел. Эту мерзкую песенку напевала ещё его покойная жена Антонина. Вернее, не покойная, а внезапно пропавшая. Тони была скромной девушкой, но иногда творила такую дичь...

— Эй ты, оборванец! — король нетерпеливо защёлкал пальцами, подзывая закончившего песню менестреля. Тот с готовностью спрыгнул со сцены и встал перед королём.

— Так это ты пишешь все эти гадости?

Менестрель аж расцвёл в улыбке.

— Что вы, Ваше Величество, я их только исполняю!

— И какие же ещё запрещённые песни есть в твоём, гхм... репертуаре?

Менестрель с внезапной ненавистью сжал губы и дерзко вскинул глаза на короля:

— На территории Свободного Королевства Бессмертной госпожи Бланки нет запрещённых песен!

Король крикнул, — Белоснежка всегда была с причудами. Я бы всех повесил.
Музыкант хмыкнул и, пожав плечами, взобрался обратно на каменный полукруг.

Семейство Анатоля Четвёртого спешило удалиться с площади. Вслед им неслась душе-
раздирающая мелодия популярной народной песни:

*Белоснежка встает из гроба —
Этот опыт не из приятных.
И на солнце бывают пятна,
И на сердце бывает злоба...*

Сколько раз меня убивали?

Анатолий считал, что он всё сделал правильно. Все три младшие принцессы получили классическое образование, то есть — были неграмотны. После исчезновения первой супруги Анатолий запретил женщинам королевства обучаться грамоте, но было уже поздно. Малышка Файна была потеряна. Пошла вся в мать, проводящую ночи в библиотеке, а не в королевской спальне, и вот что из этого вышло. Анатолий покосился на целеустремлённую, раздвигающую толпу старшую дочь, и его передёрнуло. Он вспомнил все сплетни про съеденного дракона и задумался: кто знает, чем она там занималась все эти двенадцать лет? Будто прочитав его мысли, Файна обернулась и подмигнула не ожидавшему внезапной атаки папеньке. Анатолий споткнулся.

Народу на площади становилось всё больше, и Файна бережно придерживала за руку младшую Алису, периодически оглядываясь и пересчитывая сестёр, справедливо опасаясь, что они могут потеряться в толпе.

— А дракон был очень злой? — внезапно спросила Алиса.

— Дракон? Что ты! Совсем не злой!

— А какой?

Файна даже остановилась от неожиданности.

— Он... перед глазами девушки пролетели годы отчаянья, недовольства, скуки, запах надоевших шашлыков, вечерние посиделки у костра, игры в прятки в пещерах... На глаза Файны навернулись слёзы.

— Он... Он любил играть в пожарников.

Когда они подошли к сияющему золотыми огнями дворцу Белоснежки, стало уже темно. К парадному крыльцу непрерывно подъезжали богато украшенные кареты, из них выходили дамы в невообразимых нарядах, а иногда и вовсе без них. Тем временем Файна куда-то исчезла, а вдохновившаяся новой интересной идеей Алиса с дворовыми ребятами уговаривали тётю Белоснежку разрешить им поиграть в пожарников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.